

Та рыба была обжарена до золотистой хрустящей корочки, косточки полые, хрустели на один укус, хрумкая во рту.

Съев мясо, а потом хрустящую рыбу, Линн даже прищурился от удовольствия.

Ах, нравится, очень нравится, их попугаям тоже по душе такое — твёрдые косточки, которые можно поклевать, весьма интересно.

Увидев, что гость, коим по сути и был Линн, уже начал есть, Тао Носы и остальные тоже опустили головы, выбирая понравившуюся еду.

Линн сглотнул и сказал:

— Такое чувство... будто кусок мяса хорошо помассировали, он стал нежным, но упругим, а в мясном соке есть какая-то бархатистая игристость.

— И ещё этот аромат! — Линн как попугай с удовольствием понюхал.

М-м, этот аромат немного напоминает пряности, лёгкие и сливающиеся с насыщенным мясным запахом, ему нравится!

Старый мэр обрадовался:

— Пусть вам принесут немного. Эти пряности уникальны для Небесного острова. Ваш повар — Медведь, верно?

[Надо, пожалуйста, принесите мне порцию.]

А два капитана стражи рядом всё это время молча сидели.

Их выражения были несколько мрачными, они лишь смотрели, как гости едят, сохраняя молчание.

Старый мэр, глянув на их лица, тихо вздохнул, налил чашку чаю и сказал:

— Все дела подождём, пока тот парень, Ле, не выйдет из лечебной капсулы.

— Иначе, когда он очнётся, вы снова будете спорить о решениях по действиям, и это будет нехорошо.

У Линна и его компании таких проблем не было, они просто слушали разговор.

Тао Носы, Цяо Яао и остальные ели вполне довольные, а Линн ещё и положил Хьюзу кусочек любимой им хрустящей рыбьей косточки.

Но оба капитана стражи всё не отвечали, лица мрачные, мысли тяжёлые.

Видя это, старый мэр снова окинул взглядом всех, потрогал подбородка и сменил тему:

— Кстати говоря... глядя на вас, я снова вспомнил кое-что из прошлого...

— Ну, раз уж заговорили о мясе, помню, когда Ле был маленьким, вы... — старый мэр пытался их расслабить, болтая, — он и капитан Райан Ли во время коллективной экскурсии как-то отбирали мясо, дрались и даже довели кого-то до слёз.

Тут наконец отреагировал капитан стражи Белых Журавлей Райан Ли — он поднял голову.

— ...Хе-хе, всё же тогда были детьми, — неспешно и радостно продолжал старый мэр, собираясь говорить дальше.

Это, должно быть, провокация, мысленно пошутил Линн, действительно не знаешь, как и сказать. Талант мохноногих канюков к провокациям?

И капитан стражи Серых Гусей тоже отреагировал:

— Относительно говоря. В юном возрасте птенцы Белых журавлей и Серых гусей действительно более слабые, это просто непреложный факт.

— Верно, — потрогав подбородок, старый мэр ещё и повернулся объяснить Линну и компании:

— Согласно первобытному инстинкту, мохноногие канюки, увидев малышей Серых гусей и Белых журавлей, с детства будут кусать их детёнышей как добычу, это вполне нормально.

— Отношения в пищевой цепочке — с этим ничего не поделаешь.

Он радостно сказал:

— Мохноногие канюки — прирождённые хищники, в этом плане их можно назвать прирождёнными задирами.

Два других капитана стражи не смеялись, их лица слегка подёргивались.

И по мере смены темы атмосфера наконец изменилась, перестав быть тяжёлой.

Просто выражения лиц обоих капитанов были довольно красноречивыми.

У них был вид, будто кто-то выкопал их старые, позорные истории.

Капитан стражи Белых Журавлей вставил слово, его лицо потемнело:

— Это было лишь в детстве, просто ему тогда удалось на время взять верх.

Серый Гусь тоже медленно произнёс:

— Дети мохноногих канюков чаще пристают к Белым журавлям, у нас, Серых гусей, всё ещё более-менее.

— Крылья Серых гусей серые, совсем не похожи на ангелов из детских сказок, — наливая чашку чая, капитан стражи Серых Гусей с видом стороннего наблюдателя.

Он ещё медленно добавил:

— Зато Белых журавлей из-за преимущественно белых крыльев донимают сильнее.

Линн дёрнул уголком губ:

— Но Серые гуси выглядят более упитанными, если бы это был я, то для добычи не стал бы хватать тощих Белых журавлей.

— Э-э, верно, Серые гуси выглядят вкуснее, правда? — вырвалось у него.

Произнеся это, Линн вдруг вспомнил, что, кажется, своими прямыми словами он тоже немного подстрекает. Он сделал вид, что прикрывается, несколько раз кашлянул, изображая невинность.

... Капитан стражи Серых Гусей подавился, глубоко вдохнул и спросил:

— Почему ты постоянно говоришь такие ужасные вещи о поедании себе подобных?

Хьюз сунул Линну в рот ягоду, заткнув его.

Капитан стражи Белых Журавлей Лайн:

— И ты заткнись, Брик.

Тут же капитаны стражи вступили в соперничество друг с другом. Они молча уставились друг на друга, атмосфера стала ещё более подозрительной.

— Однако, когда Крылатые становятся взрослыми, такого рода подавление уменьшается, — усмехнулся старый мэр. — Хе-хе-хе, повзрослев, если представитель мохноногих канюков захочет ухаживать за Крылатым из Белых журавлей или Серых гусей, вообще говоря, с большой вероятностью его жестоко избьют.

Линн:

— Вы непопулярны.

— Как можно так говорить, — покачал головой старый мэр. — С этим ничего не поделаешь.

— М-м... — Линн съел маленькую ягодку, которую дал Хьюз, облизнувшись от жирного вкуса, и с любопытством спросил:

— Крылатые разных рас действительно вступают в союзы?

— Бывает, — наливая чай, сказал старый мэр. — Просто количество таких случаев сравнительно мало.

— Рождённые маленькие Крылатые в большинстве своём с генетической точки зрения будут иметь тенденцию к одной из сторон.

— То есть, если родится странноватый мохноногий канюк, он всё равно останется мохноногим канюком, и наоборот, — сказал старый глава клана. — К какой стороне склоняется, того клана и отправляют ребёнка на воспитание.

— А те, что находятся посередине, всегда относительно редки.

— Однако большинство Крылатых всё же предпочитают искать пару среди себе подобных, — тоже вставил слово Цяо Яао, он тоже это понимал. — Искать среди других рас — меньшинство. Во-первых, привычки разные, во-вторых, ограничено восприятие истинной формы. Птицы всё же смотрят на истинную форму. Разные Крылатые различны, естественно, и эстетические представления разных кланов также сильно различаются.

— Эх... — подумав немного, Линн упомянул:

— Я раньше действительно не обращал внимания на этот вопрос.

Для Линна Крылатые разных рас — всё равно Крылатые.

Всё равно выглядят как люди.

Линн подумал ещё и сказал:

— Вы, Крылатые, такие удивительные.

Цяо Яо съязвил:

— Не говори так, будто ты сам себя исключаешь.

Верно, в глазах Линна по сути он всё равно считал себя просто попугаем Ньютега, они ведь не выросли в обществе Крылатых, естественно, многого не понимали.

Хьюз налил Линну чашку горячего чая и себе тоже. Чай с Небесного острова был прозрачным, с зелёным оттенком, этот чай был очень вкусным, при глотке было ощущение свежести, проникающей в лёгкие.

Тао Носы тоже ела жареную рыбу и тихо посмеивалась над ними, наблюдая за представлением с интересом.

— И ещё... — у Линна возник вопрос.

Он сидел, ел ягоды, а три или четыре маленьких Крылатых, игравшие рядом, не знаю когда, устав от игры, незаметно превратились обратно в истинную форму — полуоперённых, пушистых детёнышей, которые, вытянув когтистые лапки и расправив крылья, побежали к Линну!

Они отчаянно размахивали острыми когтями, цепляясь за одежду и штаны Линна, яростно хлопая крыльями, так что Линна буквально засыпало, и он снова оказался погребён под толпой маленьких Крылатых.

— Почему они всё хотят меня укусить?! — Линн изо всех сил пытался отодрать этих малышек, он даже не мог нормально есть мясо.

Хьюз...

Он молча наблюдал, как Линн сражается с маленькими мохноногими канюками.

— Наверное, — радостно сказал старый мэр, — потому что твои крылья чисто белые.

— М-м, в детском саду Небесного острова каждый год рассказывают сказки об ангелах. Из десяти маленьких птенцов восемь когда-то мечтали забрать ангела домой.

Старый мэр сказал:

— Это место называют Небесной землёй, естественно, дети считают, что ангелы живут именно здесь. Так же, как многие дети слышали о Санта-Клаусе и надеются получить от него подарок.